

Чжан Хаоцзе хотел попросить Тан Хуа организовать кого-нибудь, чтобы отправить ее, но побоялся напугать матушку Ши, поэтому после некоторого раздумья отказался. Он повернулся и вошел в комнату.

Лихорадка Ши Мэнгуань спала. Однако она все еще была вялой и не могла встать.

После того как мать Ши Мэнван вышла, она снова заснула в оцепенении.

Чжан Хаоцзе и мать Ши болтали снаружи, но поскольку дверь была закрыта, а шум не был громким, они не стали ее будить.

Чжан Хаоцзе вошел в дверь и положил руку ей на лоб. Убедившись, что жар спал и нет никаких проблем, он сел у кровати.

Он просто смотрел на спящую Ши Мэнгуань. Когда она спала, она была не такой эффектной и красивой, как в бодрствующем состоянии. Из-за болезни ее маленькое лицо было бледным и выглядело жалко.

Его рука бессознательно погладила ее щеку, он подумал о том, что сказала матушка Ши. Выйти замуж в семью? Это было то, что Ши Мэнван сказал и сделал.

Он немного задумался, но его рука не отходила от лица Ши Мэнгуань. Ши Мэнван сначала не спала, но теперь, когда она почувствовала, что кто-то прикасается к ней, она, естественно, подумала, что это мать Ши.

Она все еще не до конца проснулась, поэтому потерлась лицом о чью-то руку. Она не открывала глаза. "Мама, я так хочу пить. Принеси мне стакан воды".

Чжан Хаоцзе посмотрел на зависимость, которую она нечаянно обнаружила. Такого он еще никогда не испытывал.

Он убрал руку и посмотрел на нее глубоким взглядом. Он встал и пошел за водой.

Он налил немного воды. Рука была заложена за спину, как будто он хотел помочь ей встать.

Ши Мэнгуань зевнула, но глаза ее были по-прежнему закрыты. Она выпила больше половины воды из руки собеседника, но вдруг поняла, что что-то не так.

У ее матери не было сил поддерживать ее тело одной рукой, а другой кормить ее водой.

Она внезапно открыла глаза и посмотрела на человека. Когда она обнаружила, что это Чжан Хаоцзе, ее глаза расширились. "Почему это ты? Где моя мать?"

Разве он не ушел?

Когда она уходила раньше, она все еще думала о том, как ее мама была полусерьезной, когда говорила это. Она бы точно прогнала его.

Она не ожидала, что он останется.

"Твоя мама пошла купить продукты. Она сказала, что тебе нравится ее стряпня". Чжан Хаоцзе отставил свою чашку и сел возле кровати.

Ши Мэнвань села прямо, избегая его руки. Она немного отодвинулась в сторону. "Почему ты все еще здесь? Разве ты не собираешься на работу?"

"Ты заболела".

Вчерашнее безжизненное выражение ее лица напугало его. Он попросил Танг Хуа привезти сюда срочные дела.

"Кто причина моей болезни? По чьей вине я в таком состоянии?" Ши Мэнгуань сказала это грубо, и Чжань Хаоцзе показала редкий намек на смущение.

Причина ее болезни действительно заключалась в нем. Если бы он не возился в ванной, она бы не заболела.

Ши Мэнван увидела выражение его лица и подумала, что он чувствует себя виноватым. Она усмехнулась: "Мне уже почти лучше. Моя мама тоже здесь. Это не твое дело. Можешь идти".

Чжань Хаоцзе не ушла, как она хотела. "Тетушка пошла за продуктами и попросила меня остаться, чтобы позаботиться о тебе".

"Спасибо, но в этом нет необходимости". У Ши Мэнгуань был вид сопротивления. "Пока ты здесь, моя болезнь не может быть вылечена. Если вы действительно хотите, чтобы я выздоровела, то уходите скорее".

"Тетушка сказала, что мы должны пообедать вместе".

Ши Мэнван не могла не посмотреть на него. "Чжан Хаоцзе, что ты сказал моей матери? Расскажи мне."

Мать Ши действительно попросила его остаться на обед? Это раскрывало слишком много информации.

"Ничего. Я просто сказал твоей матери, что согласился на твои условия".

Ее условия? Какие условия? Ши Мэнван никогда не думал, что Чжан Хаоцзе согласится жениться на нем, не говоря уже о том, что он согласится дать своему ребенку фамилию Ши.

Поэтому, когда она вдруг услышала это, она была в полном замешательстве.

"Твоя мать сказала мне быть с тобой, выйти замуж в семью и дать ребенку фамилию Ши".

Рот Ши Мэнгуань был широко открыт. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе, и на мгновение ей показалось, что с ее ушами что-то не так. "Чжань Хаоцзе, ты знаешь, о чем говоришь?"

"Знаю".

"Ты хочешь жениться в этой семье? Ты уверена?"

"Да".

Это была просто фамилия. Чжань Хаоцзе было все равно. Более того, этот вопрос был слишком далеко. У него не было настроения думать об этом сейчас.

Ши Мэнван внезапно протянула руку и потянула Чжань Хаоцзе за передний лацкан. У нее не

было много сил. Если бы не содействие Чжань Хаоцзе, она бы не смогла успешно притянуть его к себе.

Ее взгляд был слабым и острым, она просто смотрела на него.

"Чжань Хаоцзе, ты понимаешь, о чем говоришь?"

Чжань Хаоцзе потянул ее за руку. "Ты еще не выздоровела. Не беспокойся пока об этих вещах. Отдыхай хорошо".

"Чжань Хаоцзе, ответь на мой вопрос. Ты знаешь, о чем говоришь? Ты хочешь жениться в этой семье?"

"Да."

"Значит ли это, что ты хочешь жениться на мне?"

В ее глазах был намек на насмешку. Она просто смотрела на него и совсем не верила его словам.

"Да".

Два последовательных утвердительных ответа несколько не смягчили отношение Ши Мэнгуань.

Она посмотрела на Чжань Хаоцзе, и выражение ее лица стало более суровым. "Тогда что насчет Чэнь Фэйфэй? Ты хочешь жениться на мне. А как же она?"

Выражение лица Чжань Хаоцзе не изменилось. Похоже, ему было неприятно слышать имя Чэнь Фэйфэй. "Наши дела не имеют к ней никакого отношения. Тебе не нужно думать о ней".

Не нужно думать о Чэнь Фэйфэй? Тогда что?

Весь город Линь знал, что Чжань Хаоцзе помолвлен с Чэнь Фэйфэй. Теперь, когда Чжан Хаоцзе сказал, что хочет жениться на ней, разве она не стала третьей стороной, которая вмешивается в отношения других людей?

"Чжан Хаоцзе, ты совсем ничего не понимаешь".

Он мог испытывать к ней какие-то чувства, испытывать к ней симпатию, но он не понимал, не мог понять ее перспективу, ее мысли и переживания.

"Я уже говорил, тебе не нужно думать о таких вещах".

"Чжан Хаоцзе, ты такой эгоист".

Она сказала это с сарказмом, но Чжань Хаоцзе ничуть не обиделся. Он увидел ее острую сторону, такую сторону она показывала очень редко. Он не знал, было ли это из-за приезда матери Ши.

Ши Мэнгуань перед ним была гораздо увереннее. Некоторые люди были такими. Когда есть на кого положиться, они ведут себя по-другому.

Он протянул руку и взял Ши Мэнгуан в свою ладонь. Он посмотрел на нее глубоким взглядом.

"Ванван, ты тоже можешь быть немного эгоистичной".

Он не хотел, чтобы она думала о Чэнь Фэйфэй, и не хотел, чтобы она думала о слишком многих вещах. Все эти вещи были в порядке, пока у нее был он, чтобы думать о них. Ей вообще не нужно было о них думать.

Как и о том, что говорила и что делала бабушка Ши. Ей вообще не нужно было о них думать. Она просто изматывала себя.

Ши Мэнвань отдернула руку, и ее лицо стало ледяным. "Чжан Хаоцзе, я не ты. Есть вещи, которые я никогда не смогу сделать, и я никогда не буду такой беспринципной, как ты".

"Ванван..."

"Убирайся."

Ши Мэнвань отказалась общаться с ним, и видеть его она тоже не хотела.

"Ванван."

Чжань Хаоцзе хотел что-то сказать, но матушка Ши уже вернулась. Она взяла ключи от входной двери, прежде чем войти в дом, затем положила продукты на кухню.

Она планировала пойти в свою комнату, чтобы проверить, как там Ши Мэнвань, но поняла, что атмосфера между ними не слишком хорошая.

"Ванван?"

Матушка Ши посмотрела на Ши Мэнвань, а затем на Чжань Хаоцзе. Ее взгляд блуждал между ними.

Увидев, что мать вернулась, Ши Мэнвань не выказала никакого недовольства на лице.

"Мама." Она уже собиралась встать, но мать Ши быстро остановила ее. "Ты должна продолжать отдыхать."

Я пойду и приготовлю, там все твои любимые блюда. Вы, ребята, подождите немного. Вы сможете поесть позже".

Был уже почти полдень, и матушка Ши боялась уморить дочь голодом, поэтому она сказала несколько слов и ушла на кухню.

Как только мать Ши ушла, Ши Мэнвань хотела прогнать Чжань Хаоцзе. Однако зазвонил телефон. На этот раз она не дала Чжань Хаоцзе ни единого шанса и сама пошла отвечать на звонок.

Чжань Хаоцзе взглянул на нее, встал и вышел на улицу.

Как раз когда Ши Мэнвань закончила мыть рис и положила его в кастрюлю, вошел Чжань Хаоцзе и закатал рукава рубашки до локтей.

"Тетушка, позвольте мне помочь вам".

"Не нужно". Матушка Ши видела выражение лица Чжань Хаоцзе и знала, что он редко заходит на кухню. "Я привыкла готовить. Мне не нужна твоя помощь. Тебе просто нужно сопровождать Ваньвана".

Чжань Хаоцзе стоял на месте. "Она разговаривает по телефону".

"Ты плохо ее уговаривал, да?" Матушка Ши достала еду из сумки. Глядя на выражение лица Чжань Хаоцзе, она поняла, что они определенно не ладят. "Хаоцзе, ты не рассказал Ванван о ситуации в твоей семье?"

Чжань Хаоцзе был ошеломлен. Матушка Ши поняла это по его выражению лица. "Ты должен был рассказать Ванвану. Ванван - упрямый ребенок с мягким сердцем. Если бы ты рассказал ей о ситуации в твоей семье, она бы точно не стала с тобой возиться".

Матушка Ши не знала точной ситуации, но она могла понять ее. В их городе тоже были такие люди. Когда отец привел в дом мачеху, мачеха не очень хорошо относилась к ребенку бывшей жены. Когда ребенок вырос, он не признавал даже отца, не говоря уже о признании мачехи.

Такова человеческая природа. Не понимать этого в данный момент было нормально. Однако Ши Мэнван была немного упряма. Если он не расскажет ей все как следует, она, скорее всего, не поймет.

Чжань Хаоцзе ничего не ответил, а матушка Ши не нуждалась в его помощи. Тем не менее, она задала ему несколько вопросов.

"Кроме твоего отца, у тебя есть другие члены семьи?"

"У меня нет родственников". Выражение Чжань Хаоцзе было безразличным. "Я не очень-то с ними общаюсь".

Матушка Ши не стала расспрашивать дальше, потому что все понимала. Если бы его отец не относился к нему хорошо, у него, вероятно, не было бы мотивации общаться с другими людьми.

Материнская любовь матери Ши разгорелась, поэтому она становилась все более дружелюбной по отношению к Чжань Хаоцзе. "Ну и что, что вы не общаетесь? Выберите время в следующий раз и приходите домой с Ванваном. У нас много родственников. Если вы действительно сойдетесь с Ванваном в будущем, вам не придется стоять на церемонии. Мы будем твоими старшими".

Чжань Хаоцзе поджал губы, и в его глубоких глазах промелькнул редкий намек на эмоции. "Хорошо."

"Хотя бабушка Ваньвана немного не в духе, на самом деле она неплохой человек. Хотя дяди и тети Ванвана немного интриганы, они оба хорошие люди. Вы узнаете об этом в будущем".

Бабушка Ши всегда говорила об усыновлении, а два ее зятя не имели никакого мнения.

В конце концов, все знали, как хорошо отец Ши относился к Ши Мэнван и ее сестре.

"Хорошо."

"Достаточно. Это блюдо будет готово к употреблению, как только его подадут. Иди и попроси Ванван поесть".

"Мы должны принести его, чтобы она поела?"

"Нет необходимости. Хотя она больна, не надо ее слишком баловать. Она не такая уж нежная. Пусть встает и немного двигается, и она быстрее поправится".

Матушка Ши никогда не была заботливым ребенком.

Когда Чжань Хаоцзе вошла в комнату, Ши Мэнван только что закончила разговор с Су Цинсаном. С тех пор как Су Цинган вернулась в город Линь, она снова начала работать. Однако на этот раз она принесла хорошие новости.

Она была беременна.

Это была действительно хорошая новость для Ши Мэнгуан. Она уже давно согласилась стать крестной матерью ребенка Су Цинсана.

Когда она узнала о беременности Су Цинсана, то очень обрадовалась. Они были женаты уже больше года, и теперь у них был ребенок. Они были беременны двойней.

Она была искренне рада за Су Цинсана от всего сердца.

Она никогда раньше не рожала, но Су Цинган была акушером-гинекологом, поэтому ей не нужно было ее ничему учить.

Однако это никак не повлияло на интерес обеих женщин к обсуждению ребенка, особенно когда Су Цинган рассказала о том, как он появился на свет.

Странно, но Хуо Цзиньяо, похоже, не хотел иметь ребенка. Эта беременность считалась случайностью. Су Цинган изначально думала, что Хуо Цзиньяо захочет, чтобы она abortировала ребенка.

Однако она не ожидала, что Хуо Цзиньяо будет очень счастлив. Он был так счастлив, что просто ошарашил ее.

Ши Мэнван по телефону почувствовала счастье Су Цинган, когда она произнесла эти слова. Она была очень завистлива. Положив трубку, она не могла не думать о Чжан Хаоцзе.

Если бы она была беременна, был бы счастлив дорогой брат? Вспомнив о нынешней ситуации с Чжань Хаоцзе, она горько улыбнулась. Это было совсем не одно и то же.

Если бы у нее родился ребенок, это было бы действительно несчастьем.

Только подумав об этом, она подняла голову и увидела, что в дверь входит Чжан Хаоцзе. Сейчас он ей особенно не нравился. Не желая его видеть, она отвернула лицо.

"Пора есть".

Чжань Хаоцзе не заметил выражения лица Ши Мэнгуана. Его губы были сжаты в прямую линию, и он выглядел немного мрачным.

У Ши Мэнгуан не было хорошего выражения лица. Она встала с кровати, но не ожидала, что ее тело обмякнет, как только ноги коснутся земли.

Она редко болела, но не знала, что из-за долгого сна ее ноги немного ослабли.

Острый взгляд Чжань Хаоцзе, и он быстро поднялся, чтобы поймать ее.

В тот момент, когда его руки обняли ее, Ши Мэнван инстинктивно хотела бороться. К сожалению, даже если бы она была здорова, она не могла бы сравниться с ним, не говоря уже о том, что она еще не восстановилась.

Чжан Хаоцзе посмотрел на ее бледное лицо, но не собирался опускать ее на землю.

Он просто взял ее на руки и вышел.

Когда Ши Мэнван поняла, что он собирается сделать, она изо всех сил сопротивлялась. Она не хотела, чтобы мать видела ее в таком состоянии.

"Не двигайся", - прошептал ей на ухо Чжан Хаоцзе. "Ты же не хочешь упасть?"

Ши Мэнгуань не могла не смотреть на него, но Чжань Хаоцзе, казалось, не замечал ее уродливого выражения. Он не боялся, что мать Ши находится снаружи, поэтому он сразу понес ее к обеденному столу на улице.

Мать Ши только что вышла с супом и собиралась поставить его на обеденный стол, как вдруг увидела, что ее дочь выносит Чжан Хаоцзе. Улыбка на ее лице стала немного дразнящей.

Особенно когда она увидела, что мать Ши смотрит на Чжань Хаоцзе с "глубокой привязанностью", она сказала: "Ах ты, сопляк. Разве у тебя нет ног? Спускайся и ешь".

"Опусти меня".

Ши Мэнвань снова посмотрела на Чжань Хаоцзе. Чжань Хаоцзе усадил ее на обеденный стул.

Матушка Ши теперь чувствовала, что Чжань Хаоцзе не так уж плох, только благодаря своему росту и физической силе. О чем сейчас говорит Интернет? Да, сила парня.

Неплохо, неплохо. Улыбка на ее лице стала еще ярче.

Ши Мэнван могла сказать, о чем думает мать Ши, когда увидела ее выражение лица. Она снова разозлилась. Она не могла не смотреть на Чжань Хаоцзе.

Ши Мэнгуань посмотрела на Чжань Хаоцзе. Теперь ее взгляд был другим. "Хаоцзе, садись и ешь тоже".

"Спасибо, тетушка".

Чжань Хаоцзе сел рядом с Ши Мэнван. Ши Мэнван посмотрела на него и встала, чтобы отодвинуть стул в сторону.

Чжан Хаоцзе увидел это и подвинул стул в ее сторону. Ши Мэнван стиснула зубы и хотела снова передвинуть стул.

"Ванван". Мать Ши больше не могла этого выносить. "Ты, дитя, даже не можешь нормально поесть. Хочешь, я помогу тебе передвинуть стул за дверь?"

Ши Мэнван стиснула зубы и посмотрела на мать Ши. "Мама, что ты знаешь? Он..."

Она хотела многое сказать, но мать Ши не дала ей шанса.

"Что не так с Хаоцзе? Я думаю, что Хаоцзе очень хороший. Тебе действительно нужно изменить свой характер".

Глаза Ши Мэнгуана расширились. "Что не так с моим характером?"

"Упрямая". Ши Мэнван отругала дочь, не сдерживаясь, но перед Чжань Хаоцзе она улыбалась, как цветок.

"Хаоцзе, Ванван была избалована отцом и мной. Пожалуйста, потерпи ее с нами".

Пока она говорила, она зачерпнула миску супа и поставила ее перед Чжань Хаоцзе. Ши Мэнгуань увидела это и очень рассердилась. Она не могла не протянуть руку и не поднести миску с супом.

"Ах ты, дитя!"

Мать Ши посмотрела на Ши Мэнван и почувствовала, что ее дочь немного переборщила.

"Все в порядке, тетушка". Чжан Хаоцзе был весьма "великодушен". Чем больше он так себя вел, тем больше матушка Ши чувствовала, что ее дочь бесчувственна.

Она зачерпнула еще одну миску супа и поставила ее перед Чжань Хаоцзе. Ши Мэнгуан сопротивлялась желанию отбить суп.

"Мама, разве у него нет своих рук? Пусть он сам зачерпнет".

"Ребенок, разве я не помогаю тебе дома зачерпывать суп? Разве у тебя тоже нет рук?"

"Я твоя дочь".

"Он мой зять".

"..." Ши Мэнгуан чуть не уронила миску в руке. Она посмотрела на Ши Мэнгуана и почувствовала, что у нее начинает болеть голова. "Мама, что за чушь ты несешь?"

"Как это я говорю ерунду?" Ши Мэнван посмотрела на Чжан Хаоцзе. "Хаоцзе уже согласилась выйти замуж в семью. Как я могу нести чушь?"

"Он лгал тебе". Ши Мэнван была в ярости. Она не могла не смотреть на Чжан Хаоцзе. Именно этот парень говорил глупости перед ее матерью. "Мама, не верь ему".

"Не верить ему и верить тебе? Я думаю, что Хаоцзе довольно хорош. Я думаю, тебе действительно нужно изменить свой характер. Иначе не говори больше о Хаоцзе, даже я тебя не выдержу".

"Мама, я все еще твоя дочь? Почему ты всегда предвзято относишься к чужакам?"

"Если он станет моим зятем, тогда он не будет чужаком". Ши Мэнгуань сказала это совершенно искренне.

Ши Мэнван была в ярости. Она смотрела на Чжан Хаоцзе, который спокойно пил суп из миски в руке. Она была в ярости.

Не задумываясь, она выхватила чашу из рук Чжань Гаоцзе и поставила ее на стол. Не обращая внимания на присутствие матери Ши, она свирепо посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Чжан Хаоцзе, иди. Ищи свою невесту. Не лги здесь моей матери".

Даже если бы ей пришлось отказаться от притворного радушия и сделать матушку Ши несчастной, она не смогла бы больше терпеть.

У нее не было угрызений совести. Как только она это сказала, выражение лица матери Ши изменилось. Ее взгляд на мгновение стал острым, а затем она пытливо посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Невеста? Какая невеста?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088304>